

Николай Зеляк

Дорога в миллион парсек

Сборник фантастических
рассказов – 3

Николай Зеляк
Дорога в миллион
парсек. Сборник
фантастических рассказов – 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45563559

ISBN 9785005051509

Аннотация

Человек не ангел. У него за плечами нет крыльев. Но он не смирился с этим физическим недостатком. Он всегда хотел летать. Как птица. Свободно и рядом с Солнцем...И наступит то великое время, когда он придумает звездолёт или иное невиданное устройство, которые позволят ему перемещаться между звёздами и звёздными островами так же легко и быстро, как он сегодня передвигается между станциями метро...

Содержание

Вот тебе бабушка и...	7
Трансформеры	20
Они уже здесь...	32
Раннее солнце	44
Пока не наступили сумерки	53
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Дорога в миллион парсек Сборник фантастических рассказов – 3

Николай Зеляк

© Николай Зеляк, 2019

ISBN 978-5-0050-5150-9 (т. 3)

ISBN 978-5-4493-3386-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается моей любимой внучке Лорен!

Dedicated to my beloved granddaughter Lauren!

Перефразируя классика, можно утверждать, что рождённый без крыльев, летать не может. Этот рефрен верен для всех бескрылых существ, кроме человека. Хотя, он не ангел. У него за плечами нет крыльев. Но человек не смирился с этим физическим недостатком. Он всегда хотел летать. Как птица. Свободно и рядом с Солнцем. Поэтому он смастерил себе такие же крылья, как у птицы. Попробовал взлететь. Не вышло. Не хватало мускульной силы. Мешала гравитация Земли.

Тогда он изобрёл воздушный шар. Человек, наконец, оторвался от поверхности земли и ощутил восторг свободного полёта. Он летел, но полётом своим управлять не мог. Полётом управлял ветер. Это человека не устроило.

И он придумал аппарат, который был совершеннее воздушного шара, и который его слушался. Таким аппаратом стал самолёт. Теперь он мог с комфортом летать на большие расстояния, но... только над поверхностью своей планеты. А человеку хотелось взлететь выше. Туда, за облака. Куда не сможет подняться ни птица, ни самолёт. Он мечтал вырваться в космическое пространство. В мир звёзд и безграничного простора.

И тогда он создал ракету. Она доставила его в открытый космос. Бескрайний, таинственный и холодный. Однако на таком космическом средстве передвижения он сможет дотянуться лишь до ближайших небесных тел. И то с трудом.

Конечно же, человека это не устроит. Полёт мысли и мечты остановить нельзя. Он обязательно придумает звездолёт, или иное невиданное устройство, которые позволят ему перемещаться между звёздами и звёздными островами так же легко и быстро, как он сегодня передвигается между станциями метро...

Но и на этом человек не остановится. Наступит великий момент, когда ему покорится время. Ещё одна таинственная и не имеющая пределов, первооснова. Он станет путешествовать во времени, как в пространстве...

В будущем же человек, наверняка, достигнет такого научного и технологического могущества, что уподобится демиургу...



Вот тебе бабушка и...

Планету назвали Геей на том простом основании, что из космоса она была похожей на Землю. Только выглядела она меньшей по размеру и ярче по окрасу. Вращалась планета вокруг спокойной, жёлтой звезды. А это хороший знак. Там могла зародиться жизнь!

Сели.

Температура, давление и влажность за бортом радовали. Правда, чуть подкачал газовый состав атмосферы. Однако повышенный процент кислорода и углекислоты не особо печалил. Могло быть и хуже.

Чрево спускаемого челнока сначала покинул вездеход, а затем Мезонов с Кварком. Капитан корабля Лептонов, а также остальные члены экипажа, остались на орбите. Они ожидали добрых вестей от своих посланцев и, в случае форс-мажора, всегда готовы были прийти им на помощь.

Космические гости тревожно, но зорко оглянулись по сторонам. Ничего опасного не увидели. Приободрились. Расслабились. Присмотрелись внимательней. Пришли в восторг.

– Красота! Какая красота вокруг!

Они разом увидели и некошеную траву по пояс, и обилие диковинных цветов, и густо-синее небо с безукоризненно белыми облаками, и многоярусный, дикий лес, и яркое, ласковое светило. С непривычки, пестрило в глазах.

Мезонов вдохновенно посмотрел в сторону Кварка. Тот улыбнулся во все свои тридцать три зуба.

– Сказка!

Мезонов согласился со своим коллегой:

– Флора восхитительна. Думаю, что и с фауной здесь тоже всё в полном порядке.

Посерьёзнул.

– Однако фауна не флора. Садись в вездеход. Так будет безопасней, и для тебя, и для фауны. Обследуем поляну вдоль опушки. Попутно соберём гербарий. Идёт?

Кварк кивнул.

– Идёт.

Космонавты поделили обязанности: Мезонов взялся за штурвал, а Кварк – за съёмку.

Вездеход невесомо заскользил по траве. В движении природа воспринималась ещё фантастичней. Настроение благостное. Путешествие обещало быть приятным.

Внезапно машина резко остановилась: сработал автомат. Движению мешало препятствие.

Присмотревшись, Мезонов разглядел, прямо по курсу вездехода, невзрачный холмик, замаскированный под цвет травы. Холмик оказался с сюрпризом. Прямо на глазах у космонавтов, он трансформировался в упругий шар. Изменился и его окрас. Поперёк шара проступили три яркие, параллельные полосы жёлтого, красного и коричневого цветов. После этого полосатая триада нехотя поползла к периферии, осво-

бождая место для такой же триады. Полосы двигались всё быстрее, создавая иллюзию вращения. Было такое впечатление, что странный шар нервничает.

У Мезонова даже закружилась голова, но он взял себя в руки.

А шар не переставал удивлять. Неожиданно для людей, он разрешился мощной струёй, нацеленной прямо на купол вездехода!

Защита машины сработала мгновенно. По невидимой стене, перед самым носом космонавтов, потекли вниз струйки вязкой, коричневой жидкости.

Космонавтов передёрнуло. Кварк озадаченно спросил:

– Что бы всё это значило? Защита? Нападение?

Мезонов на сей счёт сомнений не имел.

– Это нападение! Предполагаю, что гипнотизёру вздумалось отобедать.

Задумчиво пробормотал:

– Похоже, здесь особая кухня. И она, как мне кажется, рассчитана на наружное пищеварение.

Кварк брезгливо поморщился.

– Фу, какая гадость!

Между тем, шарообразное существо сообразило, что орешек ему не по зубам и сочло за благо ретироваться. Оно двигалось с приличной скоростью, шустро толкаясь многочисленными ложноножками.

Мезонов плавно тронул следом.

– Интересно, что оно предпримет дальше?

Ответа на свой вопрос он получить не успел. Мягкое движение вездехода снова прервалось. Его резко бросило в сторону. Это ещё раз сработал автомат: он увёл машину от опасности. Космонавтов здорово потрянуло. Мезонов чертыхнулся.

Справа от вездехода спикировала большая тень. У самой земли она вывернулась и потянулась вверх.

Кварк, от неожиданности, чуть не уронил камеру.

– Дракон! Смотри, самый настоящий дракон! Перепончатые крылья, хвост с жалом, челюсти вместо головы и броня на спине!

Мезонов тоже выкатил глаза, но самообладания не потерял.

– Птеродактиль?

Кварк, оценив истинные размеры монстра, уточнил:

– Пожалуй, птеранодон. Только с зубами.

Мезонов погрузстнел. Разочарованно пробормотал:

– И стоило нам идти столько парсек, чтобы попасть к динозаврам? Это мы уже проходили. Правда, очень давно.

От досады покачал головой.

– Очень мило!

Между тем, атака летающего ящера повторилась. На этот раз искусно сманивировал сам Мезонов. Монстр вновь промахнулся.

Мезонов ядовито усмехнулся.

– Держу пари, что он, от избытка ума, будет бросаться на нас до тех пор, пока не свалится от усталости и им не отобьедают его же сородичи!

Дракон снова взмыл вверх, а вездеход спокойно продолжил свой путь по примятому следу, оставленному шаром – гипнотизёром.

Монстр спикировал в третий раз. Однако объектом его атаки, к удивлению космонавтов, стал не вездеход, а неуклюжий шар со смешными ложноножками. Существо было обречено.

Кварку стало жаль его. Он трансформировал колпак и схватился за дезинтегратор.

Мезонов остановил его.

– Что ты собираешься сделать?

– Убить дракона!

– Зачем?

– Хочу спасти беззащитное существо.

– Не надо!

– Почему?

– Здесь чужая свадьба, а мы на ней лишь гости.

Кварк нехотя опустил грозное оружие.

– Ты прав.

Шар успел встретить своего врага мощной струёй коричневой жидкости. А уже миг спустя когтистые лапы свирепого ящера погрузились в желеобразное тело несчастного существа. Жертва конвульсивно перемещалась, таща за собой

хищника. Ящер торжествовал. Он яростно отрывал большие куски, и, не жуя, заглатывал их. Шар перестал дёргаться. Но и хищник радовался недолго. Вскоре он поднял испачканное рыло кверху и начал истошно реветь. От невыносимой боли. Этот рёв резал уши и напоминал скрежет металла по стеклу. Шкура монстра стала медленно покрываться глубокими язвами и разлагаться прямо на глазах. Наконец он уронил свою голову на истерзанную жертву и затих. Последний акт скоротечной трагедии завершился.

Потрясённый Кварк покачал головой.

– Жаль, что на такой прекрасной планете живут такие твари. Они никогда не поймут, что жили в раю.

Мезонов философски возразил:

– Природа мудра и непредсказуема.

Сделал паузу и добавил:

– На Земле было то же самое.

Кварк посмотрел на соратника.

– Двигаем дальше?

Мезонов кивнул.

– Двигаем.

Вездеход продолжил свой путь вдоль опушки. И тут Кварк обратил внимание на странный куст. Он рос особняком и отличался исключительно гармоничной формой.

Кварк увеличил изображение.

– Что это? Минерал? Растение?

Мезонов чуть задумался.

– Думаю, минерал. Живая форма не может выглядеть столь схематично и правильно.

Кварк покинул вездеход.

– Возьму образец. Порадую минеролога.

Мезонов предостерёг его:

– Будь осторожен. Это чужой мир.

Кварк подошёл к симметричному кусту с невинным намерением – отломить, безупречно откалиброванную, веточку.

И здесь случилось невероятное. Его мозг, вдруг, воспротивился его же желанию. Странно. Переборов себя, он всё же вознамерился исполнить задуманное. Сквозь материал перчатки почувствовал пульсирующую поверхность. Одновременно появилось ощущение безотчётной тревоги. Попытался отделить веточку от куста. Та упруго сопротивлялась. Ощущение тревоги усилилось. Отпустил. Неприятное чувство исчезло.

Космонавт невольно буркнул себе под нос:

– Мистика какая-то...

Снова попытался отломить злосчастную веточку. Руку тут же пронизала резкая боль. Он вскрикнул и попятился от странного объекта. Ему показалось, что куст вёл себя не как растение. Он защищался!

Мезонов встревожился.

– Что случилось? Тебя ударило током?

Кварк покачал головой.

– Это не ток. Тут другое. Что? Пока не понятно. Я по-

нял лишь одно: это странное образование реагирует на насилие. Мне показалось, что оно способно чувствовать. Если ему причиняют боль, то растение начинает противодействовать.

Мезонов скептически улыбнулся.

– Сопrotивляется? Чувствует? Не может быть. Это лишь растение!

Кварк задумчиво пожал плечами.

– Кто знает... Впрочем, я проверю свою гипотезу ещё раз.

Космонавт снова подошёл к загадочному кусту. И тут же в нём проснулось чувство тревоги. Его гипотеза подтвердилась. Растение, действительно, начинало защищаться. Пристально присмотревшись, он увидел, что под тонкой кожей, идеально сформированных, веток пробежали рубиновые искорки.

Кварк прикоснулся к ветке ещё раз. На этот раз не так агрессивно. Чувство тревоги унялось.

Поведение куста, или существа, озадачило космонавта по-настоящему:

– Не поверишь, но это растение, в самом деле, наделено способностью, чувствовать. Более того, оно, каким-то образом, передаёт свои эмоции мне!

– Что именно?

– Чувство страха. Чувство покоя.

– Ты уверен?

– Обижает!

– Прости.

– Понимаю тебя. Я бы и сам не поверил, если бы не испытал этот феномен на собственной шкуре.

Кварк, теперь уже без опаски, стал гладить откалиброванные ветки куста. Отрицательные эмоции со стороны последнего отсутствовали. Похоже, психологический контакт между, столь непохожими, существами из разных миров был налажен! Человек на мгновение задумался о многообразии бытия.

Из задумчивости его вывел резкий оклик товарища:

– Скорее в вездеход!

Кварк поднял голову.

– Что случилось?

– Ещё один монстр!

Из леса, ломая заросли, стремительно выскочило криволапое чудище. Его спина и бока были закованы в панцирь. Горошинки глаз смотрели, не мигая. Полуоткрытая пасть занимала четверть туловища.

Кварк попятился к вездеходу. Впрочем, двуногие существа и странный «зверь», возле которого они тёрлись, динозавра совершенно не волновали. Он пёр напрямик к странному кусту. При этом пасть его отворилась ещё шире. Намеренья монстра были понятны: он желал откусать!

Мезонов усмехнулся.

– Что за планета попалась такая? Ни минуты покоя!

Диковинный куст, тем временем, изготовился к обороне.

Его ветки перестроились и обратились в сторону атакующего чудовища. Накал рубинового свечения увеличился.

Ящер приостановил свой бег в паре шагов от куста. Дальше стал двигаться очень медленно, словно наткнулся на упругое препятствие. Тем не менее, угроза рубиновому существу всё возрастала.

Кварк поднял дезинтегратор.

Мезонов иронично спросил:

– Ты, снова, за своё?

– Он уничтожит куст!

– Ну и что?

– А то, что куст наделён эмоциями!

– А ящер нет? Ещё неизвестно чья жизнь ценнее для здешней эволюции.

Кварк с досадой опустил оружие.

Тем временем монстр, пядь за пядью, приближался к своей жертве. Сила сопротивления куста достигла предела. Он весь светился рубиновым светом.

И всё же, динозавру удалось дотянуться до первых ветвей. Но вёл он себя уже не как победитель. Ящер мотал головой. Беспорядочно дёргал короткими лапами и оглушительно ревел. И, в конце концов, убежал прочь, оставив изуродованную жертву в покое.

Кварк сразу же догадался о причине позорного бегства хищника: агония умирающей жизни пробила примитивную, нервную систему чудища и передала ему всю свою боль.

Ящера отпугнул страх смерти!

Повинуясь подсознательному импульсу, Кварк бросился к умирающему кусту. Его захлестнуло чувство беспросветной тоски. Космонавт понимал, что ощущение это внушённое и ему искренне хотелось помочь несчастному существу.

Он наклонился к кусту. Тот потянулся ему навстречу и «прыгнул» в руки. Он оказался, на удивление, лёгким. А ещё, у него не было корней!

Мезонов встревожено воскликнул:

– Что ты делаешь? Опомнись! Это чужая планета и чужая жизнь!

Но Кварк не реагировал. Он побежал вдоль опушки в надежде найти собратьев раненого существа. Зачем? Надеяться на их помощь! Правда, он не знал, сам ли он родил эту мысль, или она была внушена ему извне. Теперь это было уже неважно.

Мезонов двигался на вездеходе следом, прикрывая его тыл.

Кварк торопился. Он чувствовал, что эмоциональное поле существа слабеет. Чувство тоски постепенно замещалось чувством апатии.

Наконец он заметил то, что искал. Как и ожидал, колония странных существ пропустила его к себе, без сопротивления.

Едва человек опустил израненный куст на землю, как к нему потянулся своими ветвями ближайший собрат. За ним другие. Многочисленная колония мгновенно пере-

строилась, образуя сплочённую структуру.

Вялые, сморщенные ткани изувеченного существа наполнились изнутри и стали упругими. Началась регенерация потерянных ветвей. Это к израненному существу возвращалась жизнь. Теперь эмоциональный фон звучал, как торжественная музыка.

Кварк охватило чувство радости, наполовину внушённое, наполовину собственное. Он повернулся, и с чувством выполненного долга, устало побрёл к вездеходу.

– Ты видел?

Мезонов был взволнован.

– Да!

– Подлинные хозяева на планете они, а не ящеры. Согласен?

– Может быть. Очень может быть.

– Возможно, они, даже, разумны.

Мезонов покачал головой.

– Это, пожалуй, перебор. Давай воздержимся от...

Тут он оборвал свою фразу на полуслове. Его глаза полезли из орбит.

– О – о – о! Что это? Что они делают? Они... они – трансформеры! Ну и чудеса!

Кварк оглянулся и остолбенел.

Напротив космонавтов стояли их двойники!

Кварк, на негнущихся ногах, сделал шаг назад. А его двойник, в это время, сделал шаг вперёд. Мысль о зеркале отпала

сама собой. Двойник Кварка ослепительно улыбнулся, в то время как физиономия оригинала выглядела ошеломлённой.

Ошарашенный Кварк прошептал:

– Вот тебе бабушка и...

Трансформеры

Экзопланета. Она была так похожа на Землю, что её назвали Геей. На её поверхность высадились космонавты Кварк и Мезонов. Оставив посадочный модуль, они отправились на вездеходе в ознакомительное путешествие.

Планета сразила их своей красотой. Однако вскоре очарование сменилось своей противоположностью. Их ужаснул внешний вид и бессмысленная жестокость представителей местной фауны. Поначалу, они подумали, что угодили в эпоху динозавров.

Но всё оказалось не так однозначно. Кварк обнаружил странный «куст», который внушал различные, по характеру своего воздействия, эмоции.

На один такой «куст» напал монстр, с намерением поживиться его искрящимися, сочными ветками. В ответ получил шокирующий болевой удар. Монстр трусливо ретировался, а космонавт, из чувства жалости, отнёс изуродованный «куст», который оказался без корней, к его «собратьям». С их помощью тот стал быстро регенерироваться. Изменился, по ходу, и его эмоциональный фон. Тоска сменилась радостью.

Кварка тоже охватило чувство радости, наполовину собственное, наполовину внушённое.

Он повернулся к Мезонову.

– Ты видел?

Мезонов был взволнован.

– Да!

– Подлинные хозяева на этой планете они, а не ящеры.

Согласен?

– Может быть. Очень может быть.

– Возможно, они даже разумны.

– Это, пожалуй, перебор. Давай воздержимся от...

Тут он оборвал свою фразу на полуслове. Его глаза полезли из орбит.

– О – о – о! Что это? Что они делают? Они... они – трансформеры! Ну и чудеса!

Кварк оглянулся и остолбенел. Напротив космонавтов стояли их двойники!

Кварк, на негнущихся ногах, сделал шаг назад. А его двойник, в это время, сделал шаг вперёд. Мысль о зеркале отпала сама собой. Двойник Кварка ослепительно улыбнулся, в то время как физиономия оригинала выглядела ошеломлённой.

Потрясенный Кварк тихо прошептал:

– Вот тебе бабушка и... юрьев день!

Земляне стояли столбами, находясь в глубоком ступоре. Они изумлённо смотрели на приближающихся двойников.

Мезонов скосился на своего товарища.

– Ты что-нибудь понимаешь?

У того мелко задёргалось веко левого глаза. Надо полагать, от нервного тика.

– Ровным счётом, ничего.

– Что бы всё это значило?

– Не... знаю.

Двойники остановились в трёх шагах от них. Они красовались в земных скафандрах, только с поднятыми забралами гермошлемов. В отличие от землян. На их лицах, по-прежнему, светились лучезарные улыбки. Хозяева планеты явно хотели продемонстрировать гостям из космоса своё дружелюбное к ним расположение.

Землянам надо было соответствовать требованиям межпланетного этикета. По этой причине Мезонов и Кварк тоже улыбнулись. Получилось не так лучезарно, как у их двойников. У них, от избытка противоречивых эмоций, не тянулись губы.

Мезонов тихо поинтересовался у своего друга:

– Интересно, как мы будем с ними общаться?

Тускло пошутил:

– Ты, случайно, не знаешь их языка?

Ответ Кварка был таким же тусклым:

– Не успел выучить. И, как назло, не прихватил толмача.

Мезонов высказал предположение:

– Может быть, у них найдётся какое-нибудь лингвистическое устройство, которое способно решить проблему перевода. Ведь они такие продвинутые...

Но проблема взаимопонимания между представителями разных миров решилась сама собой. Без всяких вспомога-

тельных устройств. Оказалось, как выяснилось позже, что они скопировали не только внешний облик землян, но содержание их мозгов. Какой объём они сосканировали, не известно. Но того, что изъяли, вполне хватило, чтобы общаться на одном языке. В данном случае, великом и могучем.

Первым бодро заговорил Псевдомезонов. Голос звучный и приятный:

– Мы счастливы, приветствовать вас на нашей планете, братья по разуму!

Земляне тревожно переглянулись. Они, вдруг, осознали, что инопланетяне, без спроса, проникли в их мозги и копаются там, как в собственной кладовке. Это открытие им очень не понравилось.

На приветствие хозяина планеты ответил Мезонов:

– Мы, посланцы планеты Земля, рады встрече с вами!

Псевдокварк с энтузиазмом добавил:

– Будем считать нашу встречу началом большого контакта между нашими цивилизациями!

Инопланетяне смотрели на землян сияющими взглядами.

– Вы спасли жизнь одному из нас. За это мы вам очень благодарны. Наш соратник, спасённый вами, восстанавливается. Его жизни уже ничего не угрожает.

Кварк натянуто улыбнулся.

– Прекрасно. Я надеюсь, что этот контакт откроет перед нашими цивилизациями необозримые перспективы в будущем. Хотя, мы такие... разные.

Псевдокварк улыбнулся ему в ответ. Но не натянуто.

– Действительно, мы очень разные. Но это не помеха для мыслящих существ.

Мезонов тактично поинтересовался:

– В основе нашей природы лежит химия и биология. А как у вас?

Земляне ожидали похожего ответа. Но ответ инопланетян их сильно озадачил.

– В основе нашей природы лежит только физика. А точнее, плазма и электромагнитное поле.

Земляне изумленно переглянулись. Мезонов пробормотал:

– Поразительно. Воистину, природа не знает границ в своих проявлениях...

Псевдомезонов продолжил:

– Мы появились перед вами в образе ваших двойников, чтобы создать комфортную психологическую атмосферу для контакта. Хотя, по желанию, мы можем принимать самые разнообразные визуальные формы. Даже такие формы, которые совсем не привычны для вашего глаза.

Мезонов спросил:

– Вы – фантомы?

Ответ инопланетянина его снова поразил:

– Нет. Мы материальные образования, только созданы, как я уже сказал, из плазмы и электромагнитного поля.

Мезонов с сомнением покачал головой.

– Невероятно. Неужели такая форма может быть стабильной?

Его двойник спокойно ответил:

– Может. Причём сколь угодно долго.

У Кварка произвольно увеличились глаза:

– И к вам можно... прикоснуться?

Инопланетянин, скопировавший Кварка, весело кивнул.

– Вполне.

Кварк засомневался и протянул руку для рукопожатия.

Гуманоид пожал её. Землянин почувствовал нормальное, крепкое рукопожатие.

Он инстинктивно отдернул руку.

– Удивительно и... очень странно.

Его продолжали мучить сомнения.

– А эмоции? Вы испытываете эмоции?

Тут же смутился.

– Хотя, что я говорю. Я ведь в этом убедился совсем недавно...

Услышал ответ:

– Да. Так же, как и вы.

Кварк испытывал когнитивный диссонанс. На его глазах рушилась научная картина мира.

– Странно... Я всегда считал, что эмоции базируются только на химических реакциях!

Инопланетяне переглянулись между собой. Ответил Псевдомезонов:

– Это заблуждение. Их носителем может быть не только химия.

Улыбнулся.

– Кроме того, мы ваша плазменно-электромагнитная копия. Мы чувствуем, думаем и ведём себя точно так же, как и вы. Или, почти, так же. Хотя, носитель эмоций и мышления у нас принципиально иной.

Сделав небольшую паузу, спокойно добавил:

– Вы бы никогда не узнали, что на этой планете существует разумная жизнь, если бы не слепой случай. На ваших глазах, на одного из нас напал безмозглый монстр. Но он получил шоковый болевой отпор. А когда вы увидели, что здесь что-то не так, то благородно среагировали на поведение загадочного «куста».

Кварк удивлённо спросил:

– Почему вы выбрали, одной из форм своего существования, структуру, похожую на «куст»? Ведь это неудобно. Вы лишены подвижности.

Лицо Псевдомезонова продолжало оставаться спокойным.

– Мы можем копировать различные формы. Даже монстра. Что касается формы «куста», то в таком виде удобнее всего заряжаться энергией нашего светила. Если говорить вашим языком, то питаться.

Мезонов задумчиво произнёс:

– Всё же удивительно и очень странно то, что на од-

ной планете природа реализовала сразу две линии эволюции жизни, которые кардинально отличаются друг от друга.

Псевдомезонов ответил:

– Не приписывайте природе то, чего она не делала. Мы переселились сюда с другой планеты. Соседней. Там, где мы были раньше, царили очень жёсткие физические условия. Кроме запредельно высоких температур и раскалённого камня, на планете ничего не было. Правда, света хватало с избытком. Но этого было мало. Нам хотелось разнообразия. По этой причине, мы перебазировались сюда.

Кварк поинтересовался:

– Вы владеете космическими технологиями?

Ответ инопланетянина крайне удивил космонавта:

– Нам не нужны космические технологии.

– То есть?

– Мы перемещаемся в пространстве без космических кораблей. В виде пучка энергии. Со скоростью света.

Кварк был совершенно смят.

– Получается, что межзвёздные расстояния для вас не проблема?

– Не проблема.

– Немыслимо...

В диалог вклинился Мезонов:

– Теперь вы хозяева на этой планете?

Инопланетяне с улыбкой переглянулись. Ответил Псевдокварк:

– Безусловно!

– А монстры?

– Они нам не мешают.

Рассмеялся.

– Если, иногда, случайная туша и перекроет нам свет от солнца, то это не беда. У нас найдётся средство быстро решить эту проблему.

Мезонов не унимался. Он задал Псевдокварку деликатный вопрос:

– Как у вас обстоят дела с демографией?

Псевдокварк и Псевдомезонов недоумевающе переглянулись между собой и пожали плечами.

– Мы не поняли твоего вопроса.

Тогда Мезонов спросил напрямую:

– Каким образом вы размножаетесь?

Ответ поверг землян в изумление:

– Всё просто. Мы делимся. Новорожденный сразу появляется на свет взрослым и разумным. Своё добирает в процессе развития.

– Сколько вы живёте?

Двойники снова перекинулись взглядами.

– Много. Практически, вечно. Если захотим.

– Какие физические условия наиболее благоприятны для вашего существования?

Ответ инопланетян снова ошеломил землян.

– Не важно, какие. Мы можем существовать в любых

физических условиях. Даже в открытом космосе, при абсолютном нуле и межзвёздной радиации. Главное, чтобы была электромагнитная энергия. Она нужна для питания и поддержания жизни.

У Кварка с Мезоновым отвалились челюсти.

– Сильно... очень сильно...

Водворив свои челюсти на место, земляне попытались улыбнуться. Получилось очень натянуто.

– Нам пора...

Их двойники тоже улыбнулись. Широко и непринуждённо.

– До новой встречи, братья по разуму!

– До новой встречи...

Космонавты посеменили к вездеходу. Ноги повиновались им плохо. Перед тем, как сесть в салон, обернулись. Их двойники, по-прежнему, стояли на месте и бодро улыбались. Земляне махнули им рукой и сомкнули створки салона.

Вездеход рванул с места и поплыл к посадочному модулю. Над ними прошелестел своими перепончатыми крыльями птеранодон. Но он уже никого не интересовал. Над землянами нависла вероятность куда более страшной угрозы. Мезонов откинул забрало гермошлема. Лицо бледное. Глаза ввалились. В них тревога.

Он пробормотал:

– Они опасны. Они очень опасны...

В его глазах появился тревожный огонёк:

– Они всемогущи. . . . Мы не знаем, что у них на уме. Мы вообще о них ничего не знаем!

Голос Мезонова дрогнул:

– А что произойдёт, если им, вдруг, вздумается колонизовать Землю? Не исключено, что они могут прийти к нам со злом. Что тогда? Ведь против них не будет защиты. . .

Кварк тоже откинул забрало своего гермошлема. Чувствовал он себя не лучше своего друга.

– Ты прав. Против такой космической бациллы антидот найти трудно.

– Причём, трансформеры могут появиться на Земле раньше нас!

Кварк побледнел.

– Могут!

Мезонов сдвинул брови.

– Если рисовать апокалипсическую картину дальше, то они могут постепенно заместить собой всё человечество. И никто этого не заметит. Людей же, которых они заместят, попросту уберут.

Кварк добавил пару мазков чёрной краской.

– А на планете оставят только генерирующие мощности. Для собственного питания. И всё. Больше им ничего не нужно. Всё остальное будет лишним!

Мезонов схватился за голову.

– Ужас!

Несколько минут космонавты двигались молча. Настрое-

ние подавленное. Опустив голову, они погрузились в невесёлые думы. Люди пытались найти выход из создавшегося положения.

Наконец, Мезонов поднял голову.

– Трансформеры вездесущи и, практически, вечны. В борьбе с ними остаётся лишь одно средство.

– Какое?

– Не дать им питаться электромагнитной энергией, или разрушать их сильным электромагнитным импульсом....

– Электрошокер?

– Что-то вроде этого.

– Только бы научиться отличать их от людей...

Продолжение повествования. Начало его в рассказе «Вот тебе бабушка и...».

Они уже здесь...

Экзопланета. Она была так похожа на Землю, что её называли Геей. На её поверхность сел посадочный модуль землян, с космонавтами Кварком и Мезоновым на борту

Планета сразила людей своей красотой. Однако очарование вскоре сменилось полным разочарованием. Их ужаснул внешний вид и бессмысленная жестокость представителей местной фауны. Это были разнообразные монстры, напоминающие динозавров.

Однако хозяевами планеты были не динозавры. Кварк обнаружил странный «куст», который обладал способностью внушать различные, по характеру воздействия, эмоции. Они были, как негативные, так и позитивные.

В реальности оказалось, что эти странные «кусты» представляли собой плазменно-электромагнитный способ существования разумной жизни. Подлинными хозяевами на планете были, именно, они.

Они без проблем могли принимать любую форму, копируя различные физические объекты, включая сюда и людей. Трансформеры легко приспособивались к любым физическим условиям, какими бы экстремальными они не были. Могли, не испытывая трудностей, преодолевать межзвёздные расстояния, двигаясь со скоростью света.

Но самое ужасное заключалось в том, что они могли неза-

метно заместить собой расу людей!

...Голос Мезонова дрогнул:

– А что произойдёт, если им, вдруг, вздумается колонизовать Землю? Не исключено, что они могут прийти к нам со злом. Что тогда? Ведь против них не будет защиты.

Кварк тоже откинул забрало своего гермошлема. Чувствовал он себя не лучше своего друга.

– Ты прав. Против такой космической бациллы антидот найти трудно...

Оставив орбиту Геи, звездолёт землян взял курс к Земле. Капитан корабля послал на Землю сигнал, предупреждающий человечество о грозящей ему опасности возможного вторжения инопланетного разума...

Май. Опушка леса. Ручеёк. Погожая весенняя погода. Яркое солнышко. На лужайке стоят три индивидуальные палатки. Они принадлежали трём друзьям, которые решили отдохнуть пару-тройку дней на природе, вдали от городской суеты,

Одного из отдыхающих звали Градов. Он архитектор. Прошло уже два дня, как он отсутствует в архитектурной мастерской, где занимался решением градостроительных вопросов городского новостроя. Работа сложная. Нервная. Он устал. Выпросил у босса несколько дней отдыха, чтобы немного развеяться и восстановить свои силы. А, заодно, пообщаться со старыми друзьями.

Время подходило к обеду. Друзья попросили Градова принести из ручья воды. Тот взял экологическую ёмкость и, не торопясь, направился к ручью. Наклонился за водой. Когда набирал её, то увидел, что рядом с ним упала чья-то тень. Звука шагов, при этом, слышно не было. Это его крайне удивило. Он в недоумении поднял голову и, от неожиданности, чуть не уронил свою экологическую ёмкость обратно в воду. Перед ним стоял ещё один... Градов. Вернее, его абсолютно точная копия. Точная во всём. Даже в одежде. Даже в наличии тёмного пятнышка на правом рукаве его куртки, и не завысанного шнурка левого ботинка.

Он протёр глаза и ошеломлённо пробормотал:

– Не может этого быть...

Его визави тоже отреагировал на невероятное сходство. По-своему. На его лице обозначилась смущённая улыбка. Голосом Градова он произнёс:

– Я тоже впервые сталкиваюсь с подобным феноменом. Не знал, что где-то может проживать человек, так похожий на меня!

Рассудительный тон странного незнакомца успокоил архитектора Градова, но не настолько, чтобы он избавился от первоначального потрясения.

– Вы на меня похожи, как две капли воды...

Он внимательно присмотрелся к своему двойнику и тихо пробормотал:

– Какое потрясающее сходство. Даже в мелочах. Ни за что

не поверил бы, если бы не увидел сам. Надо же, а!

Визави Градова тотчас отреагировал. Говорил складно и убедительно:

– В том, что мы так похожи, я ничего удивительного не вижу. Двойников в мире сколько угодно. Это объективная данность. Они иногда встречаются. Случайно. И, действительно, неожиданная встреча их, между собой, может вызвать некоторое удивление. И то, только на первых порах.

Вежливо улыбнулся.

– А что касается моего туристического костюма, то мы, верно, отоваривались в одном и том же магазине. И здесь я тоже ничего удивительного не вижу.

После этого незнакомец поднял голову к небу и мечтательно произнёс:

– Погода то, какая, а? Просто, прелесть! Отдохнуть бы на природе, да нет времени. Работа заездила.

Его слова нашли сочувствие в душе Градова. Хотя, его удивил стиль разговора незнакомца. Он употреблял те же слова и обороты, что и сам Градов.

– Я тоже недавно пахал, как папа Карло. Отпросился у шефа на несколько дней, чтобы послушать щебетанье птиц. А потом... снова пахота!

Незнакомец, как бы невзначай, поинтересовался:

– Где и в каком качестве вы предаётесь своему поприщу? Градов, не сильно задумываясь о последствиях, ответил:

– Работаю на улице Колокольной, в архитектурной ма-

стерской.

Добродушно прищурил глаза.

– Кстати, по соседству с ней находится тот самый спортивный магазин, где мы отоварились одинаковым туристическим одеянием.

Незнакомец, в ответ, рассеянно улыбнулся.

– Да-да, конечно...

В знак прощания, поднял руку.

– Ну, привет, дорогой двойник! Рад был нашей встрече!

И повернувшись спиной к Градову, он стремительно зашагал в сторону скоростной трассы. Архитектор с интересом посмотрел ему вслед.

– Надо же, – пробормотал он себе под нос, – он не только говорит, но и движется точно так же, как и я! Бывает же такое. Самого себя встретил. Мистика, какая то...

Поднял свою ёмкость с водой и направился к приятелям, которые уже развели костёр и ждали его, чтобы сварить уху...

Улица Колокольная. Архитектурная мастерская. К её двери подошёл человек в туристической одежде. Продемонстрировал рисунок радугины своих глаз строгому оку биосканера. Щёлкнул магнитный запор. Дверь автоматически открылась. Биосканер беспрепятственно пропустил человека внутрь помещения. Огромное помещение казалось пустым. Слева от человека, на специальных подставках, располагался внушительный градостроительный макет, выполненный

в крупном масштабе. Справа выстроился ряд рабочих столов, оснащённых компьютерами.

Человек совершенно равнодушно прошествовал мимо макета и направился к дальней стенке. Он что-то искал глазами.

Его заметил заведующий архитектурной мастерской Шпилёв. Он немного задержался на рабочем месте, во время обеденного перерыва. Увидев человека, бредущего по мастерской, он крайне удивился.

– Градов?

Человек в туристической униформе вздрогнул и оглянулся на оклик.

– Градов.

На устах шефа обозначилась ироничная улыбка.

– Привет, Градов! Ты почему ведёшь себя, как не родной? На экскурсию пришёл, или поработать?

Человек попытался отшутиться:

– Привет. Что-то вроде этого...

Шпилёв насмешливо спросил:

– Чего тебе не отдыхается? Ведь не далее, чем позавчера ты меня слёзно просил отпустить тебя на природу!

Градов снова сделал попытку отшутиться:

– Когда работаю, то хочется отдыхать. А когда отдыхаю, то хочется работать.

Заведующий мастерской покинул свой угол и подошёл к своему подчинённому.

– Коль скоро ты здесь, подойдём к макету. Надо решить одну небольшую проблемку?

Градов настороженно спросил:

– Какую?

Шеф немного наморщил свой широкий лоб.

– Я веду речь о микрорайоне N 5. На его территории, мне кажется, надо немного увеличить площадь автостоянки. Как считаешь?

На лице Градова обозначилась постная мина. По нему было видно, что он явно не горел желанием вникать в градостроительные проблемы. Против обыкновения. Его словно подменили. Это обстоятельство весьма удивило начальника, но он не подал вида.

Градов буркнул:

– Знаешь, мне сейчас не до макета. Дай немного прийти в себя.

Начальник мастерской, с пониманием, развёл руки в стороны.

– Хорошо – хорошо. Кто бы возражал.

Посмотрел на часы.

– Градов, я опаздываю на обед. Пойдём со мной. Отведешь своего фирменного супа!

Градов индифферентно спросил:

– Какого ещё супа?

Шпилёв удивился:

– Ты что, с Луны свалился? Грибного, конечно!

Градов равнодушно покачал головой.

– Не хочу.

Начальник недоумённо пожал плечами.

– Ну, как знаешь. Ты, какой то, странный сегодня. Наверное, перегрелся на весеннем солнышке.

Повернулся и ушёл, оставив своего подчинённого в мастерской одного. Градов дождался, когда за шефом закроется дверь и тотчас поспешил к свободным электророзеткам. Когда, наскоро отобедав, Шпилёв вернулся обратно в мастерскую, Градова там уже не было.

Вспомнив недавнюю встречу, он покачал головой.

– Градов сегодня был какой-то чудной, совершенно не похожий на себя. Да ещё пришёл в нелепой одежде. Зачем он приходил в мастерскую? Что он здесь забыл? Совершенно, не понятно...

Через два дня, после кратковременного отпуска, Градов вернулся на работу. Бодрый и посвежевший. На загоревшем лице сплошной оптимизм. Первым его встретил шеф. Взгляд недоумевающий и настороженный одновременно.

Градов не оставил без внимания настроение босса.

– Привет, шеф! Почему не вижу в глазах радости?

Шеф не спешил разделять оптимизм отдохнувшего коллеги.

– Привет, Градов. Хорошо отдохнул?

Подчинённый бодро кивнул.

– Отменно. Свежий воздух, яркое солнце и зелёная травка

сделали своё дело. Теперь я, точно, доработаю пятый квартал!

Шпилёв сухо заметил:

– Я в этом ничуть не сомневаюсь.

Чуть нахмурился.

– У меня к тебе один вопрос. Можно?

Градов беззаботно ответил:

– Валяй!

Начальник в упор уставился на подчинённого.

– Скажи мне, зачем ты позавчера приходил в мастерскую.

Причём, в походной одежде. У меня сложилось такое впечатление, что тебя только-только оторвали от костра, на котором варилась уха из щуки.

У Градова округлились глаза.

– Я? Приходил сюда?

Теперь подошла очередь округляться глазам его шефа.

– Ты! Кто же ещё!

Выражение физиономии подчинённого осталось прежним.

– Ты шутишь? Я все эти дни ни на шаг не отлучался с лесной поляны!

Шеф опешил.

– Постой... Кто же тогда был в мастерской?

– Не знаю...

Шпилёв попытался сосредоточиться.

– Я ещё удивился, что ты был не такой, как обычно. Поте-

рянный, какой то. Взгляд блуждающий. Равнодушно прошёл мимо макета. Не заинтересовался пятым кварталом.

Поднял указательный палец правой руки вверх.

– А самое главное, отказался пойти со мной отведать грибного супа. Насколько я помню, грибной суп был твоим любимым блюдом. Ты ведь завзятый грибник!

Градов оторопело слушал Шпилёва. Попытался пошутить. Получилось не очень удачно:

– Раз тот Градов отказался от грибного супа, значит, это был не тот Градов, который нужно.

Нахмурился.

– А если говорить серьёзно, то вырисовывается странная история, объяснения которой я не нахожу.

Поднял взгляд на шефа.

– Знаешь, позавчера, там, на лесной поляне, я встретился со своим двойником. Сходство один-в-один. Даже такая одежда. Я набирал в ручье воду. А когда поднял голову, то увидел его. Он стоял рядом. Откуда взялся, не понятно. Я даже шагов не слышал.

Покачал головой.

– Я, честно говоря, был в шоке. Но он вёл себя адекватно. Мы даже немного пообщались. Причём, что удивительно, он говорил моим голосом. Мой двойник сказал, что двойников в этом мире много. Иногда бывает, что они случайно встречаются. Я с ним согласился. Вскоре он ушёл. А я вернулся к своим друзьям.

Шеф поинтересовался:

– Откуда он узнал адрес нашей фирмы?

Градов неуверенно ответил:

– Мы, по касательной, заговорили о работе. И я, возможно, назвал адрес фирмы, где работаю. Назвал без всякой задней мысли, и тут же забыл об этом.

Шпилёв задумчиво произнёс:

– И он притащился по этому адресу... Кто же он?

Архитектор пожал плечами.

– Понятия не имею...

Заведующий мастерской напряжённо потёр пальцами свой лоб.

– Не нравится мне всё это. Очень не нравится...

И тут их размеренный разговор, неожиданно, прервал громкий возглас коллеги:

– Братцы! Сенсация! И, кажется, очень неприятная!

Все сотрудники фирмы повернули голову в его сторону.

Шеф раздражённо спросил:

– Зачем пугаешь людей? Что стряслось?

Сотрудник, вызвавший переполох, взволнованно заговорил:

– Знаете, о чем сейчас гудит вся всемирная паутина?

– О чём же?

– Получен сигнал от нашего сверхдальнего звездолёта!

– Ну и что?

– Звездолёт предупреждает, что планете Земля может

угрожать смертельная опасность!

Люди вздрогнули от неожиданности.

– Какая?

– Возможно нашествие инопланетных гуманоидов – трансформеров!

Шпилёв почувствовал в его словах что-то очень нехорошее.

– Кто они такие, эти трансформеры?

Просвещённый всемирной паутиной, сотрудник ответил:

– Это разумная форма инопланетной жизни, которая может принимать различные виды и образы, включая сюда и антропоморфные...

– Чем они опасны?

– Они могут заместить расу людей... Постепенно и незаметно.

Шпилёв убито прошептал:

– Они уже здесь.... Это был он!

Градов растерянно спросил:

– Кто?

Побледневший Шпилёв, ответил:

– Трансформер...

Продолжение повествования. Начало его в рассказах «Вот тебе бабушка и...» и «Трансформеры»

Раннее солнце

Утро едва-едва проклюнулось. Глеб Дронов остановил своего железного «коня», с целым «табуном» лошадей под капотом, на обочине лесной дороги. По росистой траве подошёл к лесному озерцу. Присел на мшистый камень. Раннее солнце осветило макушки деревьев. Его лучи коснулись лица путешественника во времени. Глеб прищурил глаза. Солнечные зайчики цеплялись за ресницы но, не удержавшись, рассыпались призрачными, цветными искорками. Стояла тишина. Её нарушало лишь тихое, птичье многоголосье. Глебу оно не мешало. Скорее, убаюкивало. Дронов расслабился. Он любил уединение среди нетронутой природы. Природная терапия восстанавливала его силы, когда он, выполнив очередное задание Хроноцентра, возвращался из опасного путешествия во времени...

Вдруг, его блаженное состояние неощутимо нарушило беспричинное беспокойство. Он поленился отреагировать. Психологический дискомфорт возрос. У него появилось ощущение, что кто-то смотрит ему в спину.

Дронов медленно обернулся и обмер.

Первое, что он увидел, это глаза. Огромные и сумеречные. Они смотрели сквозь прозрачное забрало гермошлём в упор, не мигая. Гость был высок, и затянут в лёгкий скафандр антрацитового цвета. Материал тускло отсвечивал

на изгибах и складках.

Глеб протёр глаза, но видение не исчезло.

Что за чудо? Кто это?

Новое открытие добавило шока. У пришельца неоткуда, черты лица были по-своему приятными, но отличными от пластики человеческого лица! Ошибка исключалась. Даже с учётом стресса. Пришелец выглядел чересчур странно. Представителя своего вида путешественник во времени узнал бы сразу!

Дронова поразило не только само существо, но и внезапное его появление. Не было ни звука, ни дуновения ветерка. А чудеса, между тем, заканчиваться не спешили. Глеб почувствовал, что в его сознание вторгается чужая воля. Причём, без спроса. Попытался сопротивляться. Бесполезно.

Его мозг начал переводить на человеческий язык чужие мысли:

– Ты, Дронов?

Глеб взволнованно кивнул.

– Дронов.

– Приветствую тебя. Ничему не удивляйся. Мы будем общаться с помощью мысленных импульсов. Природа мышления универсальна. Она позволяет общаться, минуя языковой барьер.

Несмотря на первоначальное замешательство, Дронов старался выдерживать протокол.

– И я рад приветствовать тебя, брат по разуму.

Спросил, пытаясь подавить волнение:

– Откуда ты знаешь меня?

– Ты посещал наш мир.

У Дронова глаза стали круглыми:

– Я побывал у вас?

– Да.

– Когда?

Пришелец из другого мира назвал точную дату. Она относилась к прошлому.

Удивление Дронова возросло ещё больше.

– Как же ты нашёл меня?

– По биополю. У каждого человека оно индивидуально.

По счастливой случайности, ты, пространственно, оказался недалеко от нашего научного центра. Хотя, в принципе, я смог бы найти тебя в любом другом месте. Это сделать довольно просто. Только на поиски понадобилось бы больше времени.

Печально усмехнулся.

– Теперь я нахожусь в подвалах этого центра, спасаясь от смертоносной радиации...

Дронов поинтересовался.

– Интересно, каков же был итог моей миссии, которой я ещё не совершал, но, возможно, совершу в неопределённом будущем?

Пришелец спокойно ответил:

– От тебя мы узнали, что существует другой мир, парал-

лельный нашему миру, со сходным социальным устройством и технологическим уровнем. Ты оставил нам технологию перемещения из одного хронопотока в другой. Чем я сейчас и воспользовался.

Информация странного гостя ошеломила хронопутешественника. Он тряхнул головой, пытаясь вникнуть в смысл, изложенной гостем, информации. Это у него получалось с трудом.

Дронов растерянно пробормотал себе под нос:

– Вот она, истинная природа хронопутешествий! В ней сам чёрт голову сломает. Хронозапутанность будет, пожалуй, похлеще запутанности квантовой...

Диалог, тем не менее, увлёл Глеба:

– Что же я... у вас увидел?

– Наш мир. Тогда ещё живой.

Дронов ничего не понимал.

– Кто ты?

– Житель планеты Земля.

В мозгу Дронова что-то пережмуло. Он не нашёлся что сказать.

– ??

Гость пояснил:

– Я не оговорился. Нас, действительно, согревает одно Солнце. Различие лишь в том, что наши миры существуют в параллельных, временных потоках.

Глеб ошеломлённо покачал головой.

– Получается, что мы в будущем овладеем возможностью путешествий в многомерном времени... Раз ты здесь... Чудеса!

Пришелец продолжил:

– Твой мир полон света и жизни. А дни моего мира сочтены. Его век очерчен продолжительностью жизни жалкой горстки моих собратьев, пославших меня сюда.

У Дронова сжалось сердце.

– От чего твой мир погибает и почему твои братья послали тебя сюда?

– Мы погубили свою цивилизацию собственными руками. Причина – битва за природные ресурсы между конкурирующими коалициями и корпорациями.

Глеб насторожился.

– У нас тоже идёт нешуточная борьба за ресурсы. А их на планете становится всё меньше и меньше...

Лицо пришельца потемнело.

– Наша цивилизация балансировала между миром и войной, как циркач на канате. Равновесие могла нарушить любая случайность. Даже нелепая. Что, в конце концов, и случилось. Произошел сбой в кибернетической системе глобального управления. После этого, вся разрушительная энергия, копившаяся долгие годы, высвободилась в считанные часы...

Победителей не было. Немногие, кому удалось спастись в подземных убежищах, вскоре позавидовали судьбе тех, кто

сгорел в адском пламени. Отныне они были обречены жить только под землёй. Им больше никогда не дано было увидеть дневное светило, голубое небо и белые облака, зелёную траву и яркие цветы, гладь вод и утренний туман.

Там, наверху их ждала ледяная, радиоактивная пустыня, над которой висели беспросветные, свинцовые облака. И ничего больше.

Спасшаяся элита постепенно деградировала. Каждый по-своему. Одни спились. Другие погрязли в разврате. Третьи ушли в иллюзорный мир наркотиков. Четвёртые, просто, сошли с ума. Нашлись и такие люди, кто без скафандра поднялся на поверхность...

Дронов, слушая гостя, неожиданно остро ощутил красоту того, что его окружало и чему, в суете, не придавал значения.

Тем временем, пришелец продолжил свой монолог:

– Нас, группу физиков, элита тоже эвакуировала в подземелье, рассчитывая на нашу помощь в будущем. Непонятно, правда, на какую.

Его взгляд совсем потух.

Мы, тоже, давно свели бы счёты с жизнью, если бы не одна идея, работа над которой сплотила нас. Ещё до катастрофы мы работали над теорией X-поля, которое способно на расстоянии преобразовать ядерное вещество в безобидную, инертную массу. Избыточная энергия высвечивалась в виде нейтринного излучения. Теория сложна. На её разработку ушли многие годы. Мы разработали её, но не успели

с применением на практике. Наша цивилизация погибла...

Гость из параллельного мира сделал небольшую паузу. Потом поведал то, ради чего он здесь появился.

– Поэтому я пришёл к вам. У вас использовать нашу теорию ещё не поздно. Шанс ещё не упущен.

Гость и Дронов пристально посмотрели друг другу в глаза: первый вопросительно, а второй с благодарностью и сожалением.

Ответ Дронова удивил пришельца своей парадоксальностью. Человек искренне поблагодарил за помощь, но от бесценного дара вежливо отказался.

Гость был разочарован.

– Ты, конечно, свободен в своём выборе. Только объясни мне свои мотивы.

И Дронов объяснил:

– Всё просто. Твой дар – страшное оружие. Оно мощнее ядерного. Обладающий им безжалостно сокрушит своих конкурентов и станет безраздельным владыкой мира. И неизвестно, что страшнее: балансирование на грани войны, или беспросветная диктатура и превращение свободного человека в раба!

Подлинный мир возможен лишь при добровольном уничтожении всего оружия на Земле усилиями самих людей. Другого средства от тотального уничтожения я не вижу.

Гость сник.

– Мне трудно понять тебя. Я ухожу...

Дронову стало, искренне, жаль пришельца.

– Не уходи! Там, куда ты возвращаешься, ничего нет.

Останься. Мы будем рады тебе!

– Это невозможно. Моё место там.

И здесь Дронова осенило.

– Постой!

– Что?

– Я приму твой дар!

Гость удивился.

– Для чего? Ты поменял свою мировоззренческую парадигму?

Глаза хронопутешественника загорелись.

– Я преподнесу его вам, когда, в будущем, нанесу к вам свой визит!

Он светло улыбнулся.

– Надеюсь, ваше небо, в тот момент, ещё будет голубым?

Впервые взгляд гостя потеплел.

– Будет!

– Тогда попробуем переиграть судьбу.

Пришелец приветливо поднял руку.

– Мы ждём тебя. До встречи!

Он растаял прямо на глазах. Как кусочек рафинада, брошенный в кипяток. Ни шороха, ни дуновения ветерка.

Дронов ещё долго смотрел на то место, где стоял гость из параллельного потока времени, держа в руках, оставленную им, капсулу. О чём он думал, неизвестно.

Только теперь он уже другими глазами смотрел на солнце, небо, облака, лес, траву, лесное озерцо и жёлтый песок под ногами. Дронову казалось, что смотрел он на все эти бесценные сокровища глазами исчезнувшего пришельца...

Пока не наступили сумерки

Эта странная встреча произошла ранним утром. Тогда, когда хронопутешественник Глеб Дронов уединился на опушке леса. Ему захотелось подышать ароматом утреннего, лесного воздуха.

Незнакомец появился внезапно. Это был житель планеты Земля, но из параллельного потока времени. Планета и её обитатели были такими же, как мы. Только жили они по своим законам, и у них была своя история.

Дронов, с большим удивлением, узнал от незнакомца, что он уже побывал в его мире и оставил там не только свой генетический код, но и технологию перемещения в параллельный поток времени. Хотя, сам Дронов о собственном путешествии в параллельный поток времени, ещё не имел никакого понятия. Оно, видимо, произойдёт только в будущем. Но в том и заключался парадокс путешествий во времени, что из будущего можно было попасть в прошлое, и повлиять на последующий ход событий...

Посланец параллельного мира принёс хронопутешественнику Глебу Дронову страшную весть о гибели своей цивилизации. Погибла же она в результате ядерного конфликта.

Группа учёных – физиков, возглавляемая пришельцем, вывела формулу безопасного разложения радиоактивного оружейного материала на нейтральное вещество. У себя

свою разработку применить на практике они опоздали. Он подарил бесценную формулу Дронову, чтобы предотвратить коллапс, теперь уже, в беспокойном мире хронопутешественника.

Дронов принял бесценный научный дар и... пообещал, что побывает в мире посланца до ядерной катастрофы, с тем, чтобы предотвратить её с помощью подаренной формулы. Технологии путешествия во времени это сделать позволяли...

Профессионалы из академических кругов Хроноцентра живо заинтересовались эпизодом с пришельцем из параллельного мира. Закипела работа по отработке технологии путешествия в параллельный поток времени. Это был интересный опыт. Он открывал перед Хроноцентром новые возможности. Вскоре технологические проблемы разрулились, и было принято решение отрядить, в параллельный поток времени, хронопутешественника Дронова. Выбор пал на него потому, что он был лично знаком с пришельцем оттуда. Необходимо было помочь братьям-землянам из параллельного мира. Или, хотя бы, попытаться.

Ведь мы и они живём на одной планете, и другого дома у нас нет. Они такие же люди, как и мы. А в том, что мы никогда не пересекаемся, никто не виноват. Так сложилось, что мы обитаем в параллельных временных потоках.

Хронотехнологии, своим влиянием на прошлое, имели возможность изменить будущее, и запустить другой сцена-

рий его развития...

Отправной пространственной точкой хронопутешествия Дронова послужило то место, где он впервые встретился с пришельцем. Это была уединённая опушка леса. Точные пространственные координаты места перемещения увеличивали вероятность встречи с пришельцем.

В мире, существующем в параллельном временном потоке, на месте дикой опушки оказалась ухоженная лужайка. Дронов быстро огляделся: в глазах тревога и любопытство. Однако, к своему удивлению, он не заметил вокруг ничего экстраординарного. А увидел привычную, для себя, картину. По началу, конечно. То же небо. Те же облака. Та же зелень. Всё выглядело так, словно он никуда не перемещался. Он, даже засомневался в том, что перемещение прошло гладко.

Но сбоя не было. Он находился, судя по всему, в центре города. Перед ним простиралась обширная площадь, которую замыкало огромное здание. Его архитектура была строгой, даже аскетической. Чувствовалось, что под brutальным зданием размещается много подземных этажей. Это, наверное, были лаборатории и другие специальные помещения. Дронов заключил, что перед ним тот самый научный центр, о котором говорил пришелец.

Дронов стоял напротив здания и внимательно смотрел на людей, которые входили и выходили из здания. Надежда встретить посланца, честно говоря, была призрачной. Дронов располагал лишь координатами места. Время встречи от-

сутствовало. Хронопутешественник надеялся только на везение. Конечно же, его знакомого могло и не быть в этом здании. Более того, не исключался вариант, что он, вообще, мог отсутствовать в городе.

Прошло довольно много времени. Дронов уже начал терять терпение. И тут ему, наконец, улыбнулась фортуна.

Из здания вышли три человека. Двое мужчин и одна женщина. В одном из мужчин профессиональный глаз хронопутешественника узнал старого знакомого. Только он выглядел моложе и казался более стройным. Дронов обрадовался. Люди немного пообщались, а потом разошлись. Мужчина с женщиной неторопливо зашагали в одну сторону, а знакомый Дронова, в другую.

Глеб решил время зря не терять. Он ускорился и догнал, идущего размеренной походкой, человека. А догнав, тактично прикоснулся к его плечу. Человек повернулся. В глазах недоумение.

Дронов улыбнулся и поднял в приветствии руку. Хронопутешественник чувствовал себя уверенно. По прошлому опыту, он уже знал, как общаться со своим земляком из параллельного временного потока. Всё просто. Язык телепатии универсален.

Глеб заговорил на родном языке, будучи уверенным в том, что смысл его слов понятен собеседнику так же, как и язык собеседника будет понятен ему самому.

– Приветствую тебя! Я ищу встречи с тобой. Меня зовут

Дронов.

Человек из параллельного мира удивлённо поднял брови.

– Ты уверен, что ищешь встречи, именно, со мной?

– Да.

Человек индифферентно пожал плечами.

– Странно...

Дронов снова дружелюбно улыбнулся.

– Я житель Земли, но... из параллельного потока времени.

Визави Дронова оторопел.

– Я не понял тебя, незнакомец. Разве может существовать одна планета сразу в двух потоках времени?

С сомнением покачал головой.

– То, что ты только что сказал, невозможно. Явление существования физического объекта сразу в двух временных потоках науке не известно.

Дронов спокойно парировал его довод:

– Может. Доказательством тому, служит моё присутствие здесь. Я путешественник во времени.

Человек скептически усмехнулся.

– Путешественник во времени? Допустим. Хотя, должен признаться, что это всё сильно похоже на сказку.

Подозрительно уставился на Дронова.

– Почему, всё же, для общения ты выбрал, именно, меня?

То, что сказал Дронов, шокировало его оппонента:

– Потому, что я с тобой уже встречался!

У визави Дронова полезли на лоб его огромные глаза.

– Когда?

– В будущем. Ты тогда выглядел старше.

Человек из параллельного времени не верил своим ушам, а потому переспросил:

– В будущем? Я не ослышался?

– В будущем!

– Где?

– На той же Земле. Только в параллельном потоке времени. Том потоке времени, в котором живу я.

Собеседник Дронова недоверчиво покачал головой.

– Этого не может быть. Я работаю на самом острие науки и знаю не понаслышке все её проблемы. И компетентно заявляю, что у нас нет технологий перемещения во времени.

Дронов невозмутимо ответил:

– Они есть у нас. И я, в будущем побывав здесь, у вас, оставил их тебе.

Человек, с сомнением в голосе, спросил:

– И они мнегодились?

Глеб энергично кивнул.

– Да. Ты использовал их, чтобы нанести мне ответный визит?

– Зачем?

– Затем, чтобы поведать мне о чудовищной катастрофе, которая погубила твою цивилизацию!

Собеседник хронопутешественника встревожился.

– Что ты имеешь в виду?

Дронов жёстко ответил:

– Термоядерную войну!

Лицо собеседника Дронова побледнело.

– Термоядерная война? Нет, ... не может быть! Хотя, ... хотя вероятность такой войны, действительно, существует. Здесь ты прав.

Дронов продолжил:

– Но это не всё. Ты с группой своих коллег разработал формулу нейтрализации радиоактивного оружейного вещества. Применение вашей научной разработки избавило бы ваш мир от катастрофы. Но вывести свою формулу до термоядерной катастрофы вы не успели. Вы завершили свою разработку уже после того, как ваша цивилизация погибла.

Дронов внимательно смотрел на собеседника. Тот слушал, затаив дыхание. Его лицо ещё больше побледнело.

– И тогда, ты переместился в наш временной поток, чтобы передать свою знаменитую формулу мне. Сделал это ты с единственной, но благородной целью: спасти уже мою цивилизацию от такой же катастрофы! И я благодарен тебе, за твой великодушный поступок!

Человек из параллельного мира подавленно прошептал:

– Ты говоришь страшные вещи. Неужели катастрофа, о которой ты только что рассказал, произошло на самом деле?

– Произошла. Неопровержимое свидетельство тому – твоя формула. Её ты мне передашь в будущем. Уже после

того, как погибнет твоя цивилизация.

Человек из параллельного мира растерянно произнёс:

– Но я серьёзно ещё не задумывался над проблемой разложения радиоактивных элементов на нейтральное вещество. Хотя, кое-какие соображения уже появляются.

Хронопутешественник горько усмехнулся.

– Придёт время, задумаешься. Но будет уже поздно.

Собеседник Дронова поднял голову к голубому небу. В его безмятежных просторах неторопливо плыли пушистые облака.

– Поздно?

– Слишком поздно.

– О, как это ужасно...

Лицо Дронова приняло жёсткое выражение.

– Но мы имеем возможность переиграть время. Наши технологии позволяют запустить альтернативный ход событий. Как хорошо, что я успел, что появился здесь перед самым закатом, перед сумерками твоей цивилизации. Мы попробуем предотвратить трагедию. Твой мир сможет избежать катастрофы. Однако многое будет зависеть от тебя и твоих коллег.

В глазах человека из смежного мира обозначилась растерянность и непонимание.

– Многое будет зависеть от меня?

В голосе Дронова прозвучал металл:

– Да, именно от тебя! Всё то, что я тебе изложил, очень

серьёзно. Я верну тебе твою формулу. Раз ты её разработал, следовательно, тебе лучше знать, как её применить на практике.

Чуть улыбнулся.

– Надеюсь, ты разберёшься в премудростях собственной теории, и вовремя используешь её в деле.

Смятение и тревога в глазах учёного постепенно растаяли.

– Хорошо. Я приму эту очень ценную научную разработку, которую ты приписываешь мне, и... к которой я ещё серьёзно не приступал.

Впервые улыбнулся.

– Благодарю тебя, Дронов!

Хронопутешественник улыбнулся в ответ.

– Я рад, что успел вовремя!

Визави хронопутешественника бодро спросил:

– Я могу рассчитывать на встречу с тобой, уже на твоей территории?

Дронов доброжелательно кивнул.

– Конечно. Но на этот раз я надеюсь увидеть в твоих глазах не сумрак беспросветного горя, а чистый и ясный свет радостного бытия...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.